

Н а д п и с ь н а к н и г е: «Вам, чья дружба далась мне дороже любой вражды и чья вражда мне дороже любой дружбы» (посвящение Есенина на сборнике «Разлука», подаренном Эренбургу).

Н а г л я д н а я а г и т а ц и я: «Un arbre peut donner des milliers d'allumettes, une allumette peut détruire des milliers d'arbres» (плакат в лесу).

Р е к л а м а: «Il y a des époques sans chansons et des chansons dans époque» (на конверте пластинки с песнями Шарля Трене).

Хиазм — универсалия еще и потому, что это явление, свойственное не только экспрессивному синтаксису. Некоторые аналогии хиазму можно найти в музыке. В качестве примера возьмем любую фугу. Тема, которая проходила в нижнем голосе, переходит в верхний, а тема, звучавшая в верхнем голосе, начинает проводиться в нижнем, и от этой перестановки тем музыкальный смысл меняется.

Какое-то подобие хиазма можно обнаружить и в изобразительном искусстве. Например, в орнаментике: знаменитый греческий меандр — именно такой длящийся хиазм, где каждый завиток воспринимается как элемент узора на определенном фоне, но стоит перенести свое внимание на фон, и уже он начинает видаться как узор, а то, что было узором, становится фоном.

На хиастическом принципе строятся многие рисунки голландского художника М. К. Эшера, полотна известного французского художника — вождя поп-арта Виктора Вазарелли. Рисунок Эшера, который графическими средствами декларирует нерасторжимую связь света и тени, изображает пейзаж с высоты птичьего полета — чересполосицу полей, городки на берегах рек. Пейзаж симметричен, и все, что залито светом в левой части, погружено во тьму в правой. Слева у светлой излучины реки белые домики с темными проемами окон, справа у темной излучины, представляющей зеркальное изображение излучины светлой, — силуэты таких же домиков с белыми пятнами светящихся окон. А высоко в небе к правой, затененной стороне движется стая белых гусей, и темный фон неба, на котором они летят, прорисован так, что образует стаю черных гусей, летящих навстречу белым, к левой, светлой стороне пейзажа. Если следить глазами за черной стаей, то белая стая, летящая ей навстречу, смотрится как фон, а если смотреть на белых гусей, то фоном на этом виртуозно выполненном рисунке становятся черные гуси [15, с. 102].

Вазарелли (Музей современного искусства, Париж), используя для решения своих колористических и композиционных задач давно известные свойства оптических иллюзий, играет объемами и плоскостями так, что в конструкции из двух сочлененных сине-желтых параллелепипедов то один, то другой — в зависимости от принимаемого угла зрения — выдвигается на первый план, и грани на глазах меняются функциями — то одна, то другая воспринимается как выпуклая.

Можно сказать, что хиазм является в какой-то мере общэстетической категорией, которая воплощает извечное стремление человека к гармонии, к симметрии как одной из форм ее проявления.

* * *

Общая картина аффе́ктивного синтаксиса представляется такой. Вся его аффе́ктивность, т. е. способность усиливать выразительность высказывания за счет структуры, строится главным образом на симметрии. Одни фигуры усиливают экспрессивность текста, подчеркивая симметричность, присущую той или иной языковой структуре изначально. Это повтор во всех его видах, восходящая и нисходящая градации, синтаксический параллелизм, асиндетон, полисиндетон, хиазм, антитеза, оксюморон. Все эти структуры в совокупности можно назвать синтаксисом равновесия или уподобления.